

— Ах, Шань, ты специально пришел сюда, чтобы помочь? Мне так не хочется тебя с этим беспокоить, — сказал дедушка и жестом попросил посветить фонариком стену. Он сложил руки вместе и поместил их между белой стеной и светом, развлекая девочку простой игрой с тенями. — Как ты думаешь, что это?

— Кролик? — Янь Ваньцю сконцентрировалась на теновом животном и через мгновение ответила. — У него длинные уши.

— Что? — но дедушка не услышал ее из-за своего плохого слуха.

Девочка оказалась терпелива. Она поднесла ладони ко рту и наклонилась ближе к дедушке, повторяя:

— Кро-лик!

— Свети сюда.

Вздвигнув, я вернулся к своей задаче и понял, что фонарик, который я держал в руке, освещал не там, где нужно. Янь Куншаню пришлось отвлечься, чтобы сообщить мне об этом.

— Прошу прощения!

Я поправил угол фонарика. Янь Куншань вернулся к своей работе, и его лицо как обычно выражало спокойствие и невозмутимость.

Блок распределения питания был встроен в шкаф, который находился в двух метрах от пола. Я мог дотянуться до него только на цыпочках, а дедушка с годами усох, так что нам приходилось пользоваться табуреткой каждый раз, когда мы хотели его проверить. Но человек передо мной был высоким и крепким, он мог спокойно дотянуться до всех переключателей, просто слегка вытянув руки.

Должно быть, так приятно быть высоким. Решено. С завтрашнего дня буду каждое утро просыпаться на пробежку! По крайней мере, тогда дедушке не нужно будет постоянно отчитывать меня за то, что я так долго сплю.

После замены перегоревшего предохранителя Янь Куншань повернул отвертку в руке, закрутил винты один за другим в блоке, а затем потянул переключатель вниз...

В-ш-ш-ш!

Бог сказал: да будет свет, и свет появился! Электричество вернулось, и яркий свет снова наполнил комнату.

— Айя, все исправлено! Наконец-то я могу смотреть «Революцию любви»! Цюцю, хочешь посмотреть? Это потрясающий сериал! — дедушка тут же вскочил, чтобы включить телевизор.

— Нет, в прошлый раз сериал, который вы назвали хорошим, был совсем не хорош, — девочка встала, поправляя платье, и послушно подошла к Янь Куншаню. — Шань, пойдём домой?

— Да, подожди минутку, — Янь Куншань выключил блок питания, протянул мне отвертку и произнес: — Схема слишком старая. Вам нежелательно использовать высоковольтную электронику — это опасно. Попроси взрослого вызвать электрика, лучше сделать это как можно скорее.

Он даже не выглядел намного старше меня, и все же он говорил мне: «Попроси взрослого...»

«Мне вообще-то восемнадцать.... через два месяца исполнится уже девятнадцать, — по какой-то причине я не хотел, чтобы он думал обо мне как о ребенке. — Я не ребенок».

Он был слегка удивлен.

— Я думал, тебе всего шестнадцать... - Должно быть, он заметил выражение моего лица, потому что его голос быстро затих. — Тогда я ухожу, дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится, — Янь Куншань взял дочь за руку. Проходя мимо дедушки, он показал сначала на дверь, а потом на себя.

Поняв, что мужчина уходит, дедушка похлопал его по плечу, хваля его за милосердие, а затем проводил наших гостей к выходу.

Слыша, как Янь Ваньцю прощается с дедушкой, я внезапно пришел в себя, понимая, что забыл поблагодарить Янь Куншаня.

Все, что ему нужно было сделать, это отдать мне провод, но он изо всех сил старался починить его для нас в такую жаркую погоду. Дедушка есть дедушка, а я — это я. То, что он поблагодарил этого человека, еще не значит, что я уже не должен поблагодарить его. Это самое меньшее, что я мог сделать.

Времени на раздумья было не так уж много; я схватил два желтых яблока из ближайшей тарелки с фруктами и выбежал на улицу.

— А? Мян-Мян... — остальные слова дедушки испарились в порыве воздуха, который я оставил позади.

Ноги у Янь Куншаня такие длинные, что за такой короткий промежуток времени он почти уже добрался до своего дома.

— Подождите! — окликнул я его. Я бежал слишком быстро. Когда я остановился перед ним, у меня перехватило дыхание.

Янь Куншань положил руку на переднюю калитку и, услышав меня, замер.

— С-спасибо... — я протянул ему яблоки.

Он озадаченно посмотрел на меня сверху вниз.

— Это в знак благодарности, — объяснил я поспешно.

Юй Мянью, что ты вообще делаешь?

В какую эпоху ты живешь, что бегаешь за кем-то только ради двух яблок? Не говоря уже о том, что в последнее время остров был буквально наводнен яблоками, да так, что отец Сунь Жуй использовал их в качестве корма для своих свиней. И вот я здесь, преподношу им такое подлое подношение. Неужели я был чем-то одержим?

Подумает ли он, что я скупой?..

Мои лицо застыло, а руки как будто замерзли в воздухе. Внутри у меня бешено колотилось сердце.

К счастью, его настроение оказалось обычным. Он не был особенно счастливым или расстроенным.

— Ты слишком щедр, — Янь Куншань взял яблоки из моих рук. Он толкнул локтем калитку и направился к дому, Янь Ванью держала его за другую руку.

— Шанью, а можно мне съесть яблоко?

— Только потом не забудь почистить зубы.

— Хорошо.

Ветер донес тонкий звон колокольчика; дверь открылась, закрылась, и их голоса исчезли за нею.

Я присел на корточки под их цветочной изгородью и с досадой схватился за ближайший телефонный столб.

Почему я дал ему именно яблоки? Почему?!

Надо было дать ему колу! На улице так жарко, и никто не знает, любит ли он вообще яблоки, но он точно бы не отказался от ледяной колы! Кто бы возненавидел шипучую сладкую воду? Или я мог бы подождать и подумать над более подходящим подарком, а не броситься прочь, как я это сделал сейчас.

— ...Юй Мянью?

Откуда-то рядом раздался голос. Я замер, мой разум начал лихорадочно работать, пытаюсь найти способ объяснить свое необычайно странное поведение.

Успокойся. Все хорошо.

Я, громко прокашлявшись, встал и ударил обеими руками телефонный столб, прежде чем развернуться в притворном удивлении лицом к приближающемуся человеку.

— О, бабушка! Какое совпадение... Вы вышли на прогулку со своей собакой? А мне вот стало слишком жарко, я так и не смог заснуть. И вот, решил выйти потренироваться.

Хоть женщина передо мной была пожилая, но она вся светилась харизмой. Ее серебристые волосы были собраны в пучок на затылке и скреплены традиционной заколкой. Одета она была в белое цветастое шелковое ципао, а ее запястье украшал императорский браслет из зеленого нефрита. Со своей стройной фигурой и бледным лицом она походила на богатую даму республиканской эпохи.

Это была кузина моего дедушки; в возрасте двадцати лет она дала обет никогда не выходить замуж и переехала в «дом старой девы» острова, став членом сестер по гребешку*. Сейчас ей за семьдесят, и она единственный оставшийся член дома, старый кот и собака для компании не считались. Дедушка время от времени навещал ее, приносил ей еду и советовал как можно скорее отправиться в дом престарелых. Но она отказывалась, потому что не хотела бросать своих старых домашних животных.

П.п.: «Сестры по гребешку» - В старину в Китае девушки носили распущенные волосы до свадьбы. После вступления в семью мужа женщины собирали их в пучок. Сестры по гребешку были женщинами, которые сами убирали волосы в пучок после совершеннолетия в качестве символа независимости.

— Ань уже стар, у него проблемы с мочевым пузырем, поэтому ему нужно частенько выходить на улицу. Я всегда гуляю с ним перед сном, — бабушка дернула поводок в руке. Крошечная мальтийская собачка подошла к телефонному столбу рядом со мной и подняла лапу, оставляя за собой свою метку.

Помочившись, он побежал обратно к бабушке, хватая ее лапами за ноги и скуля.

— Уже поздно, тебе лучше пойти домой после тренировки, — она взяла собачку на руки и улыбнулась мне. — Не заставляй дедушку волноваться.

— Я скоро пойду, — заверил я ее.

Она пристально посмотрела на меня, а потом добавила:

— Если не можешь уснуть, выпей молока. Я слышала от твоего дедушки, что теперь ты будешь жить здесь. Это неплохо, так ты сможешь составить ему компанию. И тебе не нужно об этом беспокоиться, ты всегда желанный гость в его доме.

— Я знаю, — поджимая губы, я улыбнулся и кивнул ей.

В прошлом месяце мама снова вышла замуж за человека, который никогда раньше не был женат; несмотря на это, он хорошо к ней относился. Хотя у меня была своя комната в их новом доме, я не хотел быть третьим колесом, поэтому решил переехать на остров Цинмэй. Мать сначала возражала, но, когда я увидел, что ее показатели настроения растут, а не падают, понял, что она говорит неправду, и когда я заговорил об этом в третий раз, она согласилась.

Иногда я ненавидел эту свою «синестезию» – бывало очень утомительно, когда эмоции людей оказывались так прозрачны.

К счастью, дедушка встретил меня с распростертыми объятиями. Остров Цинмэй находился рядом с городом Хун, и туда каждый день ходили паромы и автобусы. Как только начнется университет, мне будет легко приезжать домой каждые выходные.

Бабушка ушла с собакой на руках. Я глубоко вздохнул и повернул голову в сторону дома позади меня. Жалюзи там были закрыты; со второго этажа лился свет, но силуэта я не заметил.

Улица была безмятежна, воздух пропитался сладким ароматом. Я на мгновение задумался, увидит ли этот дом нового посетителя сегодня ночью?

Прежде чем отправиться к дедушке домой, я сорвал лепесток с розового куста и поднес его к носу, вдыхая его запах.

Остров славился своими зелеными сливами. В мае, когда сливы созревали, на острове также наступал пик наплыва туристов. Только в октябре, когда погода становилась прохладной,

туристический сезон завершался.

На всем острове была только одна торговая улица — улица Наньпу. Это оживленный коридор, заваленный витринами магазинов и ресторанов, который по вечерам превращался в ночной рынок. Это место пользовалось популярностью как среди туристов, так и среди местных жителей.

Сунь Жуй попросила меня пройти с ней по магазинам, обещая, что пригласит меня в какое-нибудь милое местечко.

Я был настроен скептически, поэтому четверть часа ходил за ней по переулкам и, в конце концов, остановился перед книжным магазином - "Weather Secondhand Bookshop".

Я посмотрел на вывеску магазина, уже догадываясь, что снова попался на одну из уловок Сунь Жуй.

— Когда это ты начала интересоваться книгами? — многозначительно спросил я.

— О чем ты вообще говоришь? Я всегда любила книги, — ответила она, застенчиво улыбаясь.

Я развернулся, чтобы уйти.

— Ну, хорошо! — Сунь Жуй торопливо подбежала, чтобы остановить меня, — Я признаю, что совсем не увлекаюсь книгами, но мне нравится человек, который здесь работает!

Ей следовало сказать это раньше.

Я повернулся и прошел мимо нее, толкая дверь вперед.

Внутри на полную мощность работал кондиционер. Разница в температуре заставила меня на секунду облегченно вздохнуть. В книжном магазине было тихо, покупателей немного, Сунь Жуй тут же направилась прямо к кассиру, кокетливо улыбаясь молодому мальчику-кассиру.

— Вэнь Ин, я пришла. Скажи, ты нашел книгу, о которой я упоминала в прошлый раз?

Красивый молодой человек выглядел свежим и чистым; я не знаю, что он сделал, чтобы привлечь внимание моей дьявольской лучшей подруги. Может быть, сейчас он и классный, и невинный, но он понятия не имел, в какую ситуацию попал.

И... я проверил индекс его настроения. Значение на его голове равнялось 75 единицам, цвет даже не близился к желтому или розовому. Сунь Жуй, тебя ждет длинный путь.

Я оставил ее с кассиром, начиная бродить по книжному магазину.

Магазин не был особенно просторным: всего четыре ряда полок на первом этаже, но книги были разбросаны повсюду, в том числе и на лестнице, ведущей на второй этаж. Соответствовало ли это место стандартам пожарной безопасности?

Перед глазами мелькнула знакомая картина. Внезапно меня поразило, насколько эта сцена моря книг в моем окружении напоминала дом Янь Куншаня. Сунь Жуй говорила, что у него есть книжный магазин, хотя кто знает, где именно он находится...

Я встал на цыпочки, пытаюсь дотянуться до книги на верхней полке. Мои руки были вытянуты настолько, насколько это возможно, но даже так я не мог достичь своей цели. Я мысленно проклинал высоту полок здешнего магазина.

По их мнению, коротышки не могут читать книги, так что ли?

— Позволь мне.

В ту секунду, когда мои пальцы уже были готовы коснуться корешка книги, откуда-то сзади появилась большая тонкая рука и с легкостью схватила книгу с полки. Человек позади меня стоял так близко, что тепло его тела достигло меня через тонкий материал нашей одежды.

Мне вручили книгу по боевым искусствам с немного потрепанной обложкой, и я взял ее в руки, обернувшись, чтобы посмотреть на доброго человека, который «помог» мне.

— Это ты? — Я смотрел на стоящего передо мной Янь Куншаня широко раскрытыми и испуганными глазами.

— Это я, — на поясе у него висел маленький серый мешочек, похожий на тот, что я видел раньше у кассира. С этими словами он потянулся за шариковой ручкой и блокнотом, а затем сделал несколько заметок, просматривая полку.

Очевидно, это его книжный магазин.

— Пришел со своей девушкой? — он был сосредоточен на том, что пишет, и не смотрел на меня.

Должно быть, он увидел меня, когда мы зашли в магазин.

Я сжал в руках роман.

— Нет, — объяснил я, — она не моя девушка. Мы просто лучшие друзья. И она... ей нравится ваш сотрудник.

— О? — губы Янь Куншаня изогнулись в улыбке, а брови небрежно приподнялись, — Мой работник стоит на рынке уж очень дорого, и поклонников у него хоть отбавляй. Твоей подруге придется хорошо постараться.

Я понимал, что он просто вел светскую беседу, чтобы уменьшить неловкую, незнакомую атмосферу между нами. Значения его настроения мало отличались от значений кассира, но, тем не менее, я был доволен.

— Хорошо, я передам ей это.

Я пристально вглядывался в его индекс настроения, и любопытство заставило меня задуматься, станет ли оно розовым, если другой человек тоже постарается.

В конце концов, у него есть ребенок, которому уже пять.

<http://bllate.org/book/12676/1122947>